

Герой. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Герой. Максим Горький

...Уже в газетах было напечатано несколько моих рассказов. Знакомые люди снисходительно похваливали меня, предрекая мне судьбу писателя, но я не верил в эти пророчества, да, кажется, и сами пророки не обладали достаточной верой в предсказания свои.

Быть писателем, - об этом я тогда еще не мечтал. Писатель в моем представлении - чародей, которому открыты все тайны жизни, все сердца. Хорошая книга, точно смычок великого артиста, касается моего сердца, и оно поет, стонет от гнева и скорби, радуется, - если этого хочет писатель.

Нет, о счастье быть писателем я не думал, а то, что мои рассказы напечатаны, казалось мне такой же случайностью, как случайно можно прыгнуть вверх на высоту своего роста.

В ту пору я чувствовал себя очень шатко и ненадежно. Земля подо мною вставала горбом, как бы стряхивая меня куда-то прочь. Я жил в горячем тумане разноречивых мыслей, желаний, ощущений; все тропинки жизни спутались предо мною, и я не мог понять, которая моя. Я бился, как птица, попавшая в комнату, где окна светлые, но путь на волю загражден стеклами и трудно отличить их от воздуха.

В детстве и отрочестве я, должно быть, слишком много испытал горечи обид, слишком много видел жестокости, злой глупости, бессмысленной лжи. Этот преждевременный груз на сердце угнетал меня. Мне нужно было найти в жизни, в людях нечто, способное уравновесить тяжесть на сердце, нужно было выпрямить себя.

Надо быть Самсоном и - сильнее, чтобы не заели азиатские мелочи жизни. Они пьют кровь человека, точно комары; пьют и отравляют, прививая лихорадку злости, недоверие к людям, презрение к ним. Надо быть слепым Самсоном, чтобы пройти сквозь тучи ядовитой мерзости, не отравляясь ею, не подчиняясь силе ее...

Я шел босым сердцем по мелкой злобе и гадостям жизни, как по острым гвоздям, по толченому стеклу. Иногда казалось, что я живу второй раз, когда-то, раньше, жил, всё знаю, и ждать мне - нечего, ничего нового не увижу.

А все-таки хотелось жить, видеть чистое, красивое: оно существует, как говорили книги лучших писателей мира, - оно существует, и я должен найти его.

Когда жизнь неприглядна и грязна, как старое, засоренное пожарище, приходится чистить и украшать ее на средства своей души, своей волей, силами своего воображения, - вот к чему я пришел наконец.

Если бы вы знали, как восторженно делал я это и как, порою, смешно мне вспоминать о бесплодности попыток моих украсить жизнь, о лучеиспускании света души в пустоту!

Вот одна из комических попыток моих найти человека, похожего на тех, о которых рассказывали хорошие книги.

Однажды в тихом городе Тамбове, - городе, похожем на скучный сон, - сидя у окна, в маленькой комнатке грязной гостиницы, я услышал в соседней комнате тихий голос, странные слова:

- Горе - вода, счастье - огонь; воды больше - тонут чаще, огня меньше - горят реже...

Кто-то резко прервал печальную речь:

- Не люблю людей умней меня! Нет, я, брат, умников не уважаю... Что-о?.. А чёрт с ним! Я это - я!

- Подожди же...

- Я не дешевле ее...

Мне показалось, что так говорить может только очень интересный и значительный человек.

Через некоторое время он вышел в коридор, и, заранее открыв дверь моей комнаты, я увидел его. Это был сухонький и стройный мужчина, брюнет, с толстыми губами и пристальным взглядом темных глаз. Одетый в чесучовую поддевку и белую фуражку с дворянским околышком, он напоминал выцветшую акварель.

Я вышел вслед за ним: может быть, удастся подсмотреть, как и чем он живет?

Ясно, что он был хорошо известен в городе: почти каждый встречный кланялся ему. Сам он приподнимал фуражку перед мужчинами не торопясь и невысоко, иногда же только касался рукою козырька, но когда видел женщин в окнах домов или в трясках пролетках, кланялся им быстро и размашисто, как, вероятно, кланялся в старину корнет Отлетаев.

Шел он, как человек, которому некуда торопиться, держал в левой руке ременный хлыст с черной рукояткой и тихонько бил им по лаковому голенищу сапога. Я шагнул за ним по другой стороне улицы и сочинял ему интересную жизнь, создавал из него праведника, духом которого жив этот пыльный, деревянный город, тихий лагерь безличных людей...

Мне думалось также, что этот выцветший человек многого желал и добивался и ничто не удалось ему, но он все-таки мужественно упорствует, достигая желаемого, неустанно идет к своей мечте, всем чужой, может быть, грубо осмеянный, - идет один сквозь терния завистливой злобы, глупых подозрений, сквозь пыль дрянненьких насмешек.

А может быть, он любит слепой и мучительной любовью женщину-ту, о которой рассказывают романы? На земле много подобных ей, но сама она неуловима, - это ее всю жизнь и везде искал Дон-Жуан.

Много красивого можно выдумать о человеке. Генрих Гейне превосходно доказал это...

...Мы пришли в глухую улицу, где маленькие домики были небрежно вставлены в зелень садов, как разноцветные заплатки, уже выгоревшие на солнце. Человек остановился под открытым окном рыжего дома, громко постучал ручкой хлыста о подоконник, и, когда сквозь темную зелень герани высунулось густо напудренное лицо женщины с толстой папироской в зубах, он строго спросил:

- Ну что, продала?

Торопливо выдыхая дым, женщина ответила тихо и невнятно.

- Э, д-дура, - сердито крикнул он. - Я ж тебе сказал, отдавай за семнадцать! Что ж ты, дрянь, борова жалеешь, а меня нет? - спросил он так же громко, но ласковее.

И, ударив хлыстом по сапогу, приказал:

- Чтобы к шести часам деньги были!

Он пошел прочь, дальше по немой улице, насвистывая что-то знакомое мне, а женщина, выплюнув на улицу дымный окурок, исчезла.

Было около трех часов дня, но тихо, как глубокой ночью. В зное, полном гнилых запахов города, дремали деревянные домики на горячей, сухой земле. Под жгучим солнцем трещало дерево крыш. Деревья стояли неподвижно, и листва их казалась вырезанной из зеленого железа.

Человек шел, насвистывая любимый романс шарманок:

В небесах торжественно и чудно...

Я сопровождал его, немного охлажденный в мечтах моих, но всё еще не теряя какой-то надежды.

Вышли на площадь, к церкви, окруженной небольшим тенистым садом в каменной ограде. Человек вынул золотые часы, взглянул на них и решительно направился в маленький ресторан, почти против церковной паперти. Войдя и не ответив на поклоны двух лакеев, он сел к столу под окном, приказав властно:

- Мишка, шнапс!

Мишке было лет семьдесят. Маленький, лысый, длиннорукий, он напоминал обезьяну, - двигался согнувшись, странно развертывая колени и держа руки так, точно он только недавно отвык ходить на четвереньках.

Поглядывая в окно, человек всё насвистывал, и невольно вспоминались слова романса:

Что же мне так больно и так трудно?..

"Мишка" открыл бутылку лимонада, вылил шипучую влагу в большой бокал, добавил туда две рюмки коньяку и, раскачиваясь, подал на стол. Человек мельком взглянул на лакея и спросил.

- Жив еще?

- Так точно, - с радостью ответил старик, растянув темные губы до ушей, показывая два желтых клыка.

Человек стал пить лимонад маленькими глотками, не отрывая губ от бокала, скосив глаза в окно. Через площадь к церкви важно плыла большая, полная дама в голубом платье, под белым зонтиком в кружевах. Он быстро допил, взглянул в зеркало, поправил усы, фуражку, сделал строгое лицо и пошел к двери, сказав:

- Я вернусь...

Ага! Вот, наконец, то, что мне нужно!

Когда человек с хлыстом скрылся в ограде церкви, куда прошла голубая дама, я тоже отправился вслед за ним и через несколько минут встретил его за церковью, в тени старых лип. Он шел рядом с дамой и, заглядывая под зонтик, низким голосом убежденно говорил:

- У греков даже боги имели любовниц...

- Это вы к чему? - спросила дама тоже почти басом.

- Никто не протестовал...

Обойдя кругом церкви, я воротился в ресторан, чувствуя себя обокраденным, униженным.

Спросил пива и стал смотреть в окно, а из-за колокольни на меня смотрело мутно-красное солнце. Где-то звучал рояль. Играли гаммы. У двери ресторана стоял на подогнутых ногах старенький Мишка и дремал, уронив салфетку на пол. Тихо. Даже мухи не летают.

Незаметно для меня в ресторане снова явился выцветший человек, сел на свое место и негромко, угрюмо сказал:

- Мишка, шнапс! Не видишь?..

Он глубоко вздохнул, отирая платком лицо, такое же мутно-красное, как тамбовское солнце.

А когда на площади снова явилась голубая дама под кружевным зонтиком, человек привстал со стула, опираясь на стол сжатыми кулаками, и тихонько, сквозь зубы, сказал в окно:

- Др-яп, свинья!..

Герой. Максим Горький gorkiymaxim.ru

Вот одно из тех маленьких приключений, которые имели для меня большой и грустный смысл, грубо срывая с души моей светлые покровы юношеского романтизма.

Много испытал я подобных разочарований. Знаю, что в этих мелких брызгах грязи немало смешного, но я и по сей день люблю одеть человека более празднично, чем он одет.

Допустимо, что в этом добром занятии я несправедлив и жесток к людям. Я понимаю, что если осла непосильно нагрузить даже драгоценными камнями, всё равно осла будет тяжело.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!